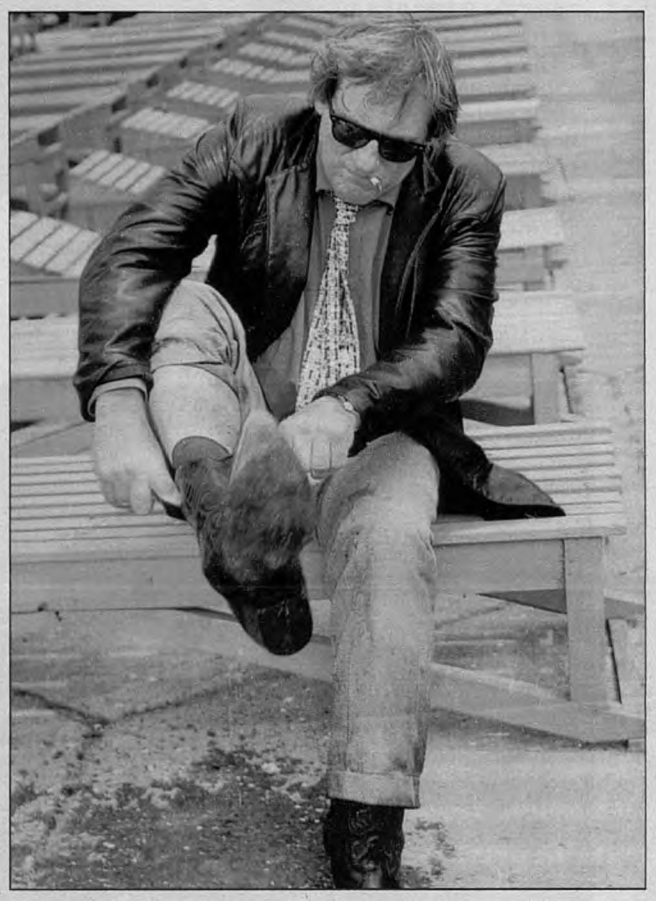
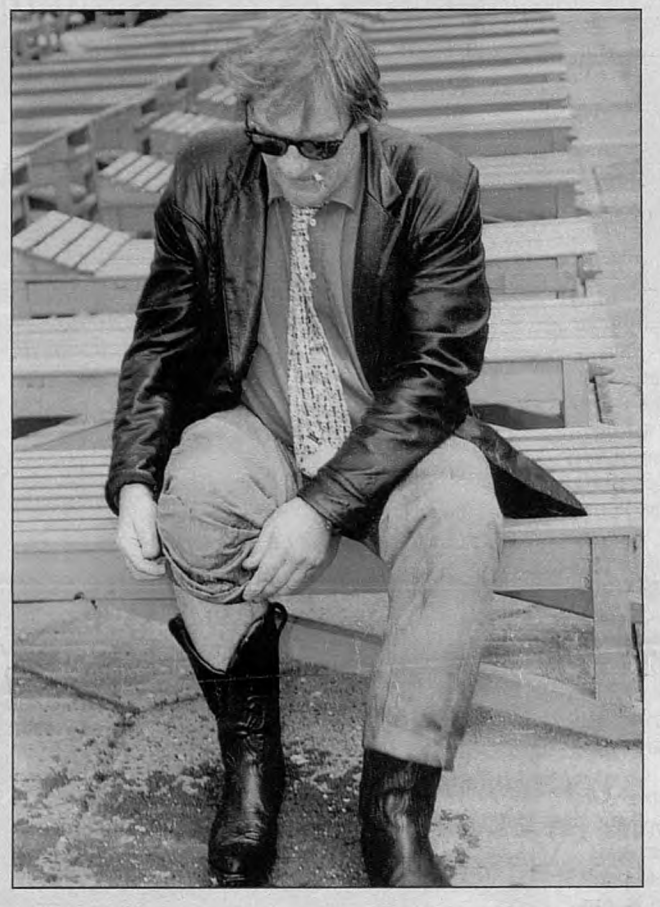
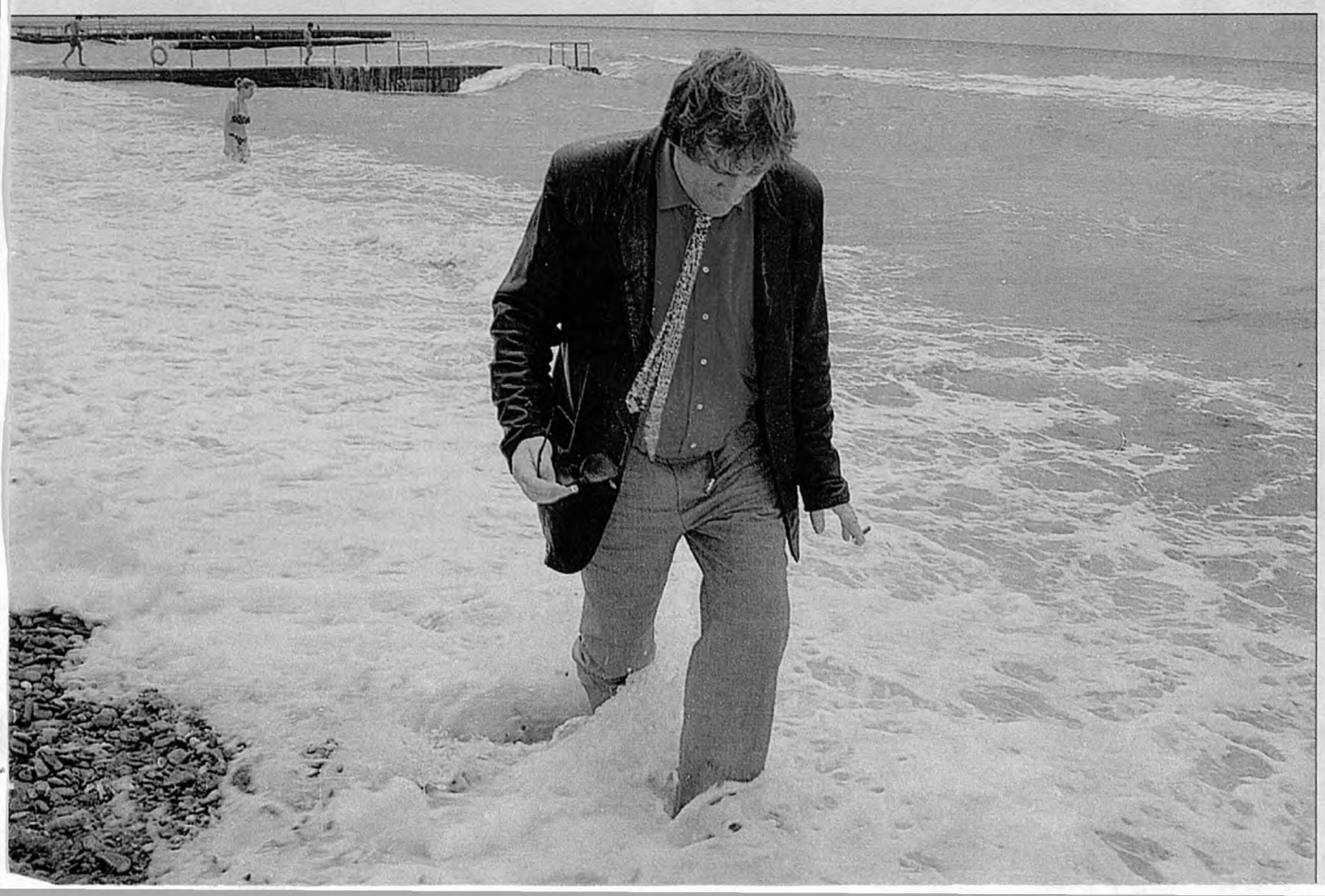
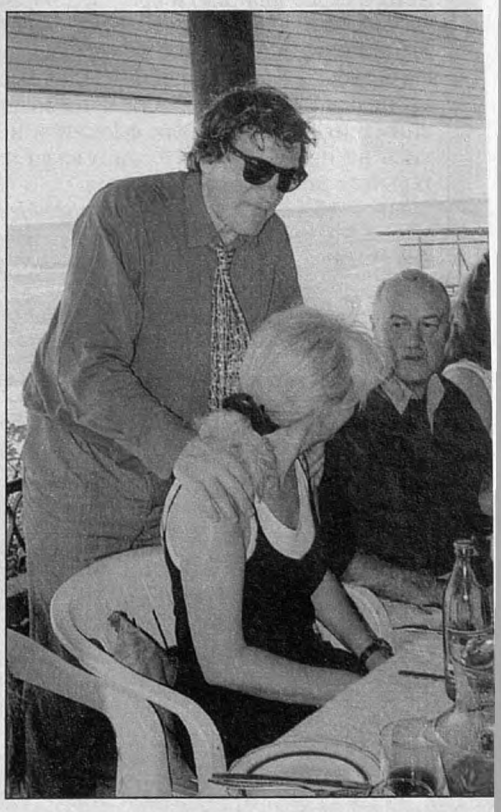
ХРОНИКА





(Окончание. Начало на стр. 3)

После фильма группа в затейливых вечерних туалетах долго моталась по пляжу в поисках обещанных журналистов, которые, как им казалось, мечтают взять у них интервью, а затем просто в поисках места, где можно сесть, поесть и даже выпить, дабы отпраздновать премьеру и знакомство с неведомым доселе городом Сочи. Не тут-то было. Все многочисленные столики и стульчики были заняты развязными российскими гражданами, а в единственном освещенном месте — баре «Лимпопо», где зазывно горели огоньки и манили накрытые столы, — снималась «Программа «А», которой было не до французов.

Рассвирепевшие галлы ворвались-таки в «Лимпопо», пытались усесться на чужие столы, вели себя как хотели, а потом вроде бы еще и платить за удовольствие отказались. Фестивальное предание гласит, что на разборку прибежал генеральный продюсер фестиваля Марк Рудинштейн. Жиродо, размахивая белым кашне, бросил ему в лицо: «Merde!», что эквивалентно русскому слову «дерьмо». Быстрые на расправу охранники генерального продюсера тут же — причем дважды — съездили режиссеру по физиономии. Ситуацию спасли его многочисленные соотечественники, остановившие горячего французского парня и оттеснившие его от набежавшей охраны. На следующее утро Жиродо вместе с продюсером картины и Боринже отбыли на историческую родину.

В то же утро в Сочи объявился Депардье, прилетевший на премьеру на частном самолете с другом, парными курами (ему уже, наверное, сказали, что у нас проблемы с питанием) и многочисленными собственными бутылками. До начала просмотра увидеть любимца публики не удалось, поскольку он вживался в окружающую действительность.